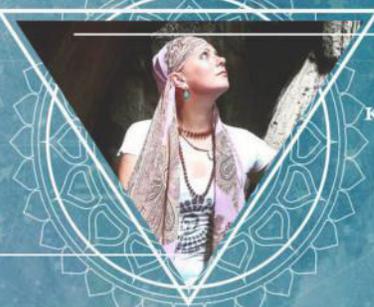

Ведический центр om-aditya

Татьяна
Земская
om-aditya.ru

АСТРОЛОГ:
консультации
обучение
МИСТИК
АВТОР

Астрология

Аюрведа

Вебинары

Консультации

Веды

Присоединяйтесь к нам в социальных сетях

Мы желаем Вам процветания, и радости!
Улучшайте качество жизни и сознания,
вместе с Ведическим Центром Ом-Адитья.

Кое-что об астрологии

Het Monster

Прежде всего мне хотелось бы развеять одно довольно распространенное заблуждение. Поэтому начну с негативного определения, хоть это и "не положено делать" (к позитивному мы подойдем позже).

Астрология не является способом (искусством, системой, верой в возможность) предсказания будущего "по звездам". Считать ее таковой – все равно что считать физику наукой, объясняющей, почему падает камень. Хотя, конечно, как та, так и другая позволяют решать и подобные частные задачи.

На самом деле астрология – это одна из наук о человеке, описывающая и классифицирующая свойства его характера, особенности поведения, реакцию на жизненные ситуации, помогающая выбрать оптимальный вариант социализации и гармонизации личности, словом – позволяющая человеку лучше понять самого себя, а это, как известно, с древнейших времен считалось одной из самых трудных задач, выпадающих на его долю. Недаром девиз *Gnori se auton* – "познай самого себя" – был высечен еще на храме Аполлона в Дельфах.

Не удивительно, что астрологию называют иногда "психологией древности". Если бы в наши дни астрологии не существовало, то и психологию (включая психоанализ, психосинтез, психотерапию и т.п.) с таким же успехом можно было бы назвать "астрологией современности", потому что задачи их действительно во многом схожи. Отличает астрологию от психологии то, что она рассматривает личность не в отдельности и даже не в ее связях с другими личностями, а во взаимосвязи со всем изученным миром, то есть в первую очередь с земным шаром, а в более широком понимании и со всей доступной изучению Вселенной.

Именно поэтому астрологию относят и к наукам оккультным, они же герметические и эзотерические. Сразу же оговорюсь, что и слово "оккультизм" в его изначальном, а не обывательском понимании означает не гадание на картах и не вызывание духов (чаще всего этим, кстати, занимаются неоккультисты), а лишь способ познания мира (один из многих), философию, важнейший принцип которой составляет закон подобия, также сформулированный еще в древности: "что внизу, то и наверху". /Шмаков В. Священная книга Тота. М., 1916, с. 15/.

Это означает, что человек – или, допустим, лошадь, или парламент, или звезда Тау Кита – не есть нечто из мира вон выходящее, а лишь частичка этого мира, проявление определенных закономерностей, общих для всей Вселенной: будь наша Вселенная устроена иначе, и человек, и звезды, и все остальные ее частички также были бы иными. Структура целого повторяется в его частях. Зная устройство большого (того, "что наверху"), легче понять малое (то, "что внизу"), и наоборот – или, как писал П.Д. Успенский, "зная весь механизм и взаимоотношения отдельных его частей, легко найти мельчайшую деталь и с абсолютной точностью предрешить все, что с ней связано" /Успенский П.Д. Новая модель Вселенной. СПб., 1993, с. 351/.

Потому-то астрология, а точнее, "наука о Вселенной" и возникла первоначально именно как наука о небесных явлениях (ее разделение на космологию, астрономию, астрологию и иные специальные дисциплины произошло значительно позже).

Предпосылки для ее возникновения были вполне естественными: человек с рождения видит смену дня и ночи, циклы лунных фаз и времен года, подчиняя этим циклам ритм своей жизни. Охотники и путешественники определяли время и отыскивали дорогу по Солнцу и звездам. Первые же опыты занятия земледелием (а древнейшие следы земледельческих общин на Востоке относят к пятнадцатому тысячелетию до н.э. /Parker, D., Parker, J. A History of Astrology. London 1983, p.11/) заставили человека внимательнее присмотреться к периодичности земных и небесных явлений, выработать основы к а л е н д а р я.

Наблюдения за небом, проводившиеся из поколения в поколение, давали людям все новую информацию. Строгая периодичность многих небесных явлений позволяла не только определять время, но и прогнозировать эти явления, планируя свою жизнь на более или менее отдаленное будущее и готовясь к севу или уборке урожая, к разливу реки или приходу каравана /Ван-дер-Варден Б. Рождение астрономии (Пробуждающаяся наука II). М., "Наука", 1991, с.22-24/.

Накопление информации требовало выработки новых способов ее классификации, все более тонкой дифференциации терминов. Так возникли представления о небесном круге (эклиптике) и его делении на то или иное число частей (4 квадранта, 12 знаков, 27 лунных стоянок, 36 деканов, 60 термов, 360 градусов), о "звездах подвижных и неподвижных" (планеты и собственно звезды) - словом, то, что и в наше время входит в понятийный аппарат астрономии.

С появлением письменности возникли первые фиксированные календари - и таблицы расчетов движения светил (Солнца, Луны) и планет, лунных затмений и иных астрономических явлений. Известны древнеегипетские, вавилонские, китайские, инкские таблицы подобного рода.

Однако в эпоху Древнего мира (по крайней мере в относительно изученную нами эпоху, охватывающую период "от возникновения классового общества в середине пятого тысячелетия и до конца VI века до н.э." /Струве В.В. История Древнего Востока. Л., 1941, с.3/ мышление людей было главным образом мифологическим, основным способом познания мира было мифотворчество. Поэтому все открываемые или наблюдаемые небесные явления получали легендарное объяснение. Так, годичный путь Солнца по небосводу лег в основу преданий об умирающем и воскресающем боге (Озирис, Алейян), о подвигах героев (Самсон, Геракл), наблюдение затмений дало миф о драконе, пожирающем то Солнце, то Луну, а планеты, эти "действующие лица" на театре неподвижных звезд, стали богами, между которыми разыгрывались целые драмы.

И, как боги в древних мифах сходили с небес, чтобы вмешаться в ход земных событий, так и небесные феномены в представлении древних служили признаками или провозвестниками этих событий. В ходе многолетних наблюдений за небосводом астрономы не могли не отметить удивительных совпадений между явлениями небесными и земными, выходящими далеко за рамки сельскохозяйственных циклов.

Вначале, скорее всего, их внимание привлекли несчастья: военные поражения и неурожаи сопровождались появлением комет и затмениями, эпидемии совпадали по времени с одними и теми же положениями Сатурна, а смены правителей - с положениями Юпитера или Марса. Позже астрономов, естественно, заинтересовали и обстоятельства (или, в понимании древних, п р и ч и н ы) мира и благополучия. И, наконец, когда сведений о таких совпадениях накопилось достаточно много, рано или поздно нашелся человек, отважившийся сделать первый п р о г н о з такого рода событий. Так астрономы стали астрологами.

Конечно, подобные совпадения происходили не всегда. Говоря упрощенно, случались и войны без комет, и кометы без войн, причем достаточно часто. Поэтому и прогнозы, естественно, бывали ошибочными. Однако причины этих ошибок также были вполне естественными. Основных причин три - они, кстати, являются таковыми и до сих пор:

- недостаточность знаний о космосе и человеке;
- неточность расчетов;
- предположение о наличии п р и ч и н н о й связи между астрономическими феноменами и земными событиями.

Однако время шло: вырабатывались новые, все более стройные космологические концепции, увеличивались число учитываемых факторов и точность расчетов. Повышалась и точность прогнозов. Астрология становилась практичной наукой. На рубеже II и I тысячелетия до н.э. у каждого уважающего себя правителя уже был свой астролог. Ассирийский царь Асархаддон (681-668) содержал целый штат астрологов, а его

преемник Ашшурбанипал (668–631) основал в г. Ниневии библиотеку, один из важнейших разделов которой был посвящен астрологии и астрономии /Parker, 36/.

Новый толчок развитию астрологии дало ее превращение из "царской" науки в "общегражданскую". Первый сохранившийся гороскоп обычного человека, хоть и сына вельможи, был выполнен в Вавилоне. Он датируется 410 г. до н.э. (да и что такое описание расположения планет, как не точнейшая датировка документа?), хотя сама идея делать гороскопы обычным людям наверное возникла еще раньше. После этого статистика начала накапливаться лавинообразно: составлялись гороскопы новорожденных детей и новозаложенных городов, подбирались благоприятные даты для битв, путешествий и торговых операций...

Вавилон был одним из крупнейших культурных центров. Халдейские (вавилонские) астрологи, опередившие прочих, несли свои достижения в другие страны. Ок. 260 г. до н.э. Бероз, жрец Мардука (Юпитера) из Вавилона, открыл свою школу на греческом о-ве Кос. Там же находилась медицинская школа, в которой учился Гиппарх, ставший одним из крупнейших астрологов того времени.

В фундаментальном труде Бероза ("Babylonica") о космологии и истории человечества содержался и обширный астрономо-астрологический материал. От этого труда сохранились лишь фрагменты. Однако известно, что один из затронутых там вопросов (о "космическом годе") настолько заинтересовал Гиппарха, что он сам занялся им. Изучив астрономические таблицы, составленные египетскими жрецами за последние 400 лет, Гиппарх сформулировал теорию прецессии, позволившую не только повысить точность расчетов практически до современного уровня, но и заложить основу астрологического структурирования истории.

Прецессия (лат. praecessio, "предварение") – это сдвиг точки весеннего равноденствия в направлении, обратном порядку созвездий. В эпоху до Гиппарха точка весеннего равноденствия (острие Овна) практически совпадала с началом истинного созвездия Овна. Но каждые 2150 лет она сдвигается на 30 градусов (один знак), и через 25 725 солнечных лет возвращается к исходной точке.

Общая величина прецессии складывается под влиянием большого количества факторов, поэтому в разных источниках и она, и длительность указанного периода может оказаться различной. Мы принимаем ее равной 50,256" в год. Подробнее об этих факторах и о принципах расчета прецессии см., напр.: Ленг К. Астрофизические формулы. Ч.2. М., 1978, с.217.

Период в 2150 лет называют "мировым месяцем", а в 25 725 л – "мировым годом". Каждый мировой месяц знаменует собой новую культурную эпоху (эра Рыб, эра Водолея и т.д.). Переход от одной эпохи к другой занимает несколько сотен лет. Около 2000 лет назад точка весеннего равноденствия вошла в созвездие Рыб; так началась эра христианской культуры, ранним символом которой и были Рыбы. За 2000 с небольшим лет до этого начиналась эра Овна (овен, т.е. баран, или козел были жертвенными животными во многих дохристианских культурах), а мы живем "на пороге" эры Водолея /Monster. TAURUS: астрология, мантика, оккультизм. Энциклопедический словарь. М., 1993, на правах рукописи/.

Гиппарх составил также каталог более чем 800 неподвижных звезд. Его же считают изобретателем астрологии.

Во II в. н.э. в Александрии жил Клавдий Птолемей, крупнейший астролог древности, разработанные которым методы и понятия до сих пор составляют основу работы европейского астролога ("классику"). Созданная им геоцентрическая система настолько стройна, а точность расчетов так высока, что необходимость коренного ее пересмотра возникла лишь более чем тысячу лет спустя. Для астрологов же она оказалась настолько удобна, что они пользуются ею и сейчас, строя и описывая свои небесные карты с точки зрения земного наблюдателя. Что, впрочем, не удивительно: ведь их (пока) интересуют главным образом события, происходящие на Земле. Хотя сегодня все чаще составляются и гелиоцентрические карты, а расчет положения планет (эфемериды) и для

геоцентрической карты в любом случае делается сначала в гелиоцентрических координатах, которые потом переводятся в геоцентрические.

Птолемей написал немало книг, из которых "Четверокнижие" (Тетрабиблос) – самый ранний труд по астрологии, дошедший до нас целиком. Этот труд, написанный между 139 и 166 г. н.э., представляет собой как бы *summa summarum* тех знаний, которые были накоплены в этой области до Птолемея.

Призывая придерживаться "естественного метода толкования", он без всякой мистики и тайн излагает свою систему составления и изучения космограммы, объясняя, какую информацию может извлечь из нее грамотный астролог. Он указывает также на "двойную пользу астрологии для человека", поскольку та помогает изучать две сферы его жизни, общественную (города, страны) и личную (индивид) /Птолемей К. Тетрабиблос. М., б.г. (1992?), с. 53/. Говорит он и о пользе составления гороскопа не только на момент рождения человека, но и на момент его зачатия /с.88/.

Но самым важным постулатом, сформулированным Птолемеем на основе изучения многовекового астрологического опыта и собственных наблюдений, является следующий: "характер, сила и подобие знаков зависит только от их начальных точек – точек равноденствия или солнцестояния – и больше ни от чего" /с.49/. Это означает, что особенности изучаемого объекта (индивида, города и т.п.) определяются не тем, на фоне какого участка неба находилось Солнце (или Земля в гелиоцентрической системе) в момент его зарождения, а т о л ь к о взаиморасположением Солнца и Земли.

Этим постулатом, во-первых, сразу отвергается всякая мысль о мистическом влиянии, индивидуальном характере, "злой" или "доброй" воле зодиакальных созвездий и/или отдельных звезд – что, конечно, вызывало, да и сейчас вызывает у мистически настроенных астрологов разочарование и желание доказывать обратное. Кроме того, этим снимается и одно из излюбленных возражений неастрологов против астрологии: разве могут звезды, отстоящие от нас на миллионы световых лет, оказывать какое-то значимое воздействие на характер и поступки жителей Земли? Конечно, не могут...

Во-вторых, этот постулат дает объяснение (и обоснование) применения астрологами т.н. тропического Зодиака, чем снимается еще одно возражение против астрологии, весьма распространенное именно потому, что лежит на поверхности: как можно что-то предсказывать по звездам или планетам, если "знаки Зодиака" не только не совпадают с зодиакальными созвездиями, но из-за прецессии все больше с ними расходятся? /Крывелев/

Тропический Зодиак – это круг (изображение плоскости эклиптики), поделенный на 12 знаков по 30 градусов каждый, начиная с Овна. Начало знака Овна соответствует точке (дате) весеннего равноденствия. Этим, действительно достаточно условным, зодиаком и ныне пользуются все астрологи Европы и Америки, хотя границы знаков тропического Зодиака не совпадают с контурами соответствующих созвездий. Кроме того, в результате прецессии, начало (0) знака Овна, в европейских и американских системах прочно привязанное к точке весеннего равноденствия, сдвигается со скоростью примерно 52' дуги в год в направлении, обратном порядку знаков, и находится сейчас в 7 Рыб.

По этой причине индийские астрологи, также учитывающие прецессию, пользуются т.н. сидерическим Зодиаком, в котором начало знака Овна привязано к началу истинного созвездия Овна, вследствие чего точка весеннего равноденствия у них равномерно сдвигается по порядку созвездий и находится сегодня в 23 с небольшим градусах Овна. Однако этот зодиак тоже достаточно условен, потому что знаки и здесь равны друг другу и составляют 30 градусов каждый.

Следует указать, что некоторые астрологи Америки и Европы также пользуются как сидерическим, так и истинным зодиаком (в котором количество и размеры знаков совпадают с количеством и размером эклиптических созвездий). Однако им при этом (хоть

и не слишком часто) приходится модифицировать характеристики знаков: через десять тысяч лет Солнце в день весеннего равноденствия будет идти по небу вместе с созвездием Весов, однако для астрологов этот день (согласно тропическому Зодиаку) по-прежнему останется началом периода, когда рождаются люди, психотип которых описывается понятием "Овна".